

В медпункте Чжай Янь остался один: врач куда-то ушла, и он сидел на койке в полном одиночестве.

Когда не нужно было притворяться несчастным, он выглядел куда мрачнее. Одной рукой он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, откинулся назад и сел, широко расставив длинные ноги. Задрав подбородок, он с почти экстатическим выражением лица слушал музыку, льющуюся из динамиков.

Он слегка покачивал головой в такт и даже тихонько подпевал. Он наслаждался процессом настолько, что можно было подумать, будто по радио передают изысканную фортепианную пьесу.

— Как красиво... — пробормотал он, и в его глазах вспыхнуло нескрываемое возбуждение. — Начинается.

Топ-топ-топ.

Раздался дробный топот ног. Мимо проносились студенты; Се Чу бежал в толпе, а в ушах звенел сигнал включения радио.

Сейчас эта жизнерадостная мелодия служила предупреждением о еще одной угасающей жизни.

Музыка подошла к концу, и после короткого шипения из динамиков донесся новый девичий голос.

— ...Простите за беспокойство. Я - Юй Сяовэнь.

Очевидно, Юй Сяовэнь не обладала такой выдержкой, как Се Ли. Она знала, что пришел ее смертный час, и уже начала всхлипывать, но что-то заставляло ее продолжать.

Она в отчаянии закрыла глаза руками и заговорила в микрофон:

— Я каюсь. Я не должна была травить Чжай Яня...

— ...Не должна была тушить окурки о его лицо...

— ...Не должна была распускать слухи, что он спит с директором...

— ...Не должна была говорить, что в ту ночь Се Ли обидел Чжай Янь. Я солгала. На самом деле Се Ли никто не трогал, она сама разорвала свое платье...

Треск статического электричества в радио внезапно усилился, раздался грохот. Юй Сяовэнь пронзительно закричала: нож пронзил ее ладонь насквозь и, словно нанизывая мясо на шампур, глубоко вонзился в бедро.

— А-а-а-а!

Прижав ладонь к бедру, она чувствовала, что нож не остановился - он продолжал входить всё глубже, стремясь пробить ногу насквозь. Хлынула кровь, мгновенно окрашивая голень и пропитывая носки с туфлями. Под стулом быстро росла лужа.

Юй Сяовэнь заходила в крике и плаче, слезы и сопли размазались по лицу, вид у нее был жалкий. Но она, прерываясь, продолжала говорить:

— Черт... это не имеет ко мне отношения!!

Доведенная страхом до предела, она вдруг впала в ярость и начала выкрикивать обвинения в пустоту:

— Это не из-за меня!! Подставить Чжай Яня, обвинив его в домогательствах и смерти, – это была идея Се Ли и Цзян Фэйфэй! Это Ци Лушан был прихвостнем Се Ли и издевался над Чжай Янем и Сю Цинь! Почему вы мучаете меня?!

— Иди к Чжай Яню! Иди к Ци Лушану! Думаешь, Чжай Янь такой уж невинный?! Се Ли всегда нравился Чжай Янь, и если бы он не отверг ее и не продолжал при этом любезничать с этой Сю Цинь!..

— ...Тогда Се Ли не захотела бы уничтожить его репутацию из мести, а Ци Лушан не стал бы как идиот искать проблем для Чжай Яня только потому, что любил Се Ли! Иди к ним! Какого черта это касается меня?!

— При чем тут я, а-а-а!

Юй Сяовэнь материлась от боли, ее глаза налились кровью, лицо исказилось:

— Ты Сю Цинь или кто еще?! Умоляю,пусти меня!

— Ты ведь Сю Цинь, да?! Тебе не меня искать надо! Тебе надо найти Се Ли и Цзян Фэйфэй! Даже если они сдохли, ты можешь отомстить им! Ты стала призраком, и они станут!

Юй Сяовэнь рыдала взхлеб, вся дрожа от ужаса. Похоже, она уже решила, что за ножом стоит Сю Цинь, и теперь всеми силами пыталась оправдаться.

— Не я тебя убивала! Я только подала идею... Я сказала ей и Цзян Фэйфэй припугнуть тебя, чтобы ты держалась подальше от Чжай Яня, кто же знал, что эти две сумасшедшие тебя прикончат!!

— У каждой обиды есть виновник, иди к ним...

— А-а-а-а!! — Нож в руке Юй Сяовэнь начал проворачиваться в плоти. Дикая боль лишила ее способности говорить, она могла лишь кричать и биться в конвульсиях.

Странно, но на стуле не было никаких пут, однако она не могла подняться.

Для постороннего взгляда Юй Сяовэнь просто сидела на стуле, сложив руки и ноги. Единственной странностью была ее слегка сгорбленная спина, словно она была горбуньей.

Пока Юй Сяовэнь надрывно рыдала, Се Чу добежал до радиорубки.

Он отчетливо слышал каждое слово и уже успел провести краткий анализ ситуации.

Всё крутилось вокруг Юй Сяовэнь, Чжай Яня, Се Ли, Цзян Фэйфэй, Ци Лушана и девушки по имени Сю Цинь. Из этой шестерки Цзян Фэйфэй, Сю Цинь и Се Ли уже были мертвы.

Се Чу вспомнил сплетни девчонок и рассказ Чжай Яня – факты сходились, картина более-менее прояснилась.

Он замер перед дверью радиорубки. Стоило ему остановиться, как следом примчались Хэ

Цзяоцзяо и остальные, едва живые от бега.

— Брат Чу?! — Ли Минмин чуть не падал от усталости, тяжело хватая ртом воздух. — Ты как это делаешь?! Как ты оказался здесь раньше нас?!

Стоящая за ним Цзян Юань со слабым видом подняла руку:

— Если говорить о таинственных исчезновениях, то это скорее к Хань Чэну и Ли Цюаньгэ, они вообще неизвестно куда делись...

Се Чу усмехнулся:

— Я тоже только что пришел.

Вообще-то он утешал «разбитого горем» Чжай Яня в медпункте, когда заиграло радио. Пока ученики снаружи не впали в панику, Се Чу выдал ту самую фразу, которую так любят говорить подлецы:

— Пойду гляну, а ты отдыхай, не жди меня.

Он ушел мгновенно, даже не взглянув на лицо Чжай Яня.

... Тьфу.

Се Чу запоздало потер подбородок: «Не слишком ли по-свински я поступил?»

Трансляция тем временем стихла – плач Юй Сяовэнь прекратился.

Се Чу тут же распахнул дверь радиорубки ногой, но стоило ему заглянуть внутрь, как он замер, не решаясь сделать ни шага.

Хэ Цзяоцзяо и остальные сгрудились за его спиной, вытягивая шеи.

Перед оборудованием был включен только один микрофон. Юй Сяовэнь сидела на стуле, низко опустив голову.

Короткие волосы до плеч скрывали ее лицо, руки лежали на коленях. В обеих руках торчало по ножу, которые насквозь пронзали ладони и уходили глубоко в бедра. Кровь продолжала толчками выходить из ран, заливая ноги и пол. От этого зрелища становилось больно даже свидетелям.

Она сидела на стуле тихо, и было непонятно, жива она еще или нет.

— Вроде сидит прямо... — пробормотала Хэ Цзяоцзяо. Она скопировала позу Юй Сяовэнь, вытянув шею и ссутулившись. — Но поза какая-то странная. Как будто...

Ли Минмин подхватил:

— Как будто у нее под подбородком что-то висит, на чем она держится...

У Се Чу по спине пробежал холодок.

Он молчал, но ему очень хотелось спросить: «Вы что, совсем не видите?!»

Однако после слов Хэ Цзяоцзяо и Ли Минмина желание задавать вопросы отпало.

Се Чу сглотнул и от волнения принялся ковырять ногтем край одежды.

Он был почти уверен: кроме него, никто ничего не видит.

Слова Ли Минмина были правдивы лишь отчасти. На шее Юй Сяовэнь действительно кое-что было, но оно не висело.

... Оно там сидело.

Это был изуродованный безголовый женский труп. Призрак сидел на плечах Юй Сяовэнь верхом, а его ноги упирались точно в рукоятки ножей, вонзенных в ее бедра, незримо придавливая их и заставляя лезвия уходить еще глубже в плоть.

Внезапно безголовый труп шевельнулся и повернулся к Се Чу.

... Ну вот и приплыли.

В такой момент Се Чу умудрялся даже мысленно иронизировать.

Хорошая новость: оно шевелится.

Плохая новость: оно мертвое, но оно шевелится.

Пока труп продолжал восседать на Юй Сяовэнь, игроки, кроме Се Чу, протиснулись внутрь, чтобы проверить, жива ли девушка.

Гу Цзыбэй первым делом выключил микрофон, и радио замолчало.

Юй Сяовэнь всё еще сидела с опущенной головой, но присмотревшись, они заметили, что ее пальцы мелко дрожат. — Жива! Жива! — Ли Минмин выглядывал из-за спины Гу Цзыбэя.

Снаружи слышались беспорядочные шаги. Видя это, Гу Цзыбэй присел рядом и легонько встряхнул Юй Сяовэнь. Та зашевелила губами и медленно открыла глаза. Увидев людей, она тут же начала молить о помощи:

— Помогите мне, помогите!! Вы ведь спасете меня?! Я видела призрака! Призрака!

Гу Цзыбэй придержал ее за плечи, чтобы она не дергалась и не рвала раны:

— Учителя скоро будут, не бойся... То, что ты говорила по радио, — правда?

Юй Сяовэнь замерла, на ее лице промелькнула настороженность: — ...Вы на стороне Сю Цинь? Или Чжай Яня?

Гу Цзыбэй спокойно успокаивал ее:

— Мы ни на чьей стороне, просто хотим знать.

Юй Сяовэнь вдруг рассмеялась. От потери крови она была бледной как полотно, и ее смех выглядел жутко:

— Хотите знать? Ладно. Поклянитесь, что я не умру, и я всё расскажу. Думаете, я дура?! Я хочу

жить!

— Мечтать не вредно. Тебе недолго осталось, — Се Чу не приближался к ней. Он стоял в дверях на фоне дневного света, и его слова прозвучали как смертный приговор.

Юй Сяовэнь взбесилась:

— Что ты несешь?! Ты заодно с Сю Цинь?!

— Столько крови потеряла, а всё еще такая бодрая, — Се Чу, засунув руки в карманы, шаг за шагом подошел к ней, не сводя взгляда с ее шеи. — Я говорю, что ты не жилец. Какой смысл скрывать детали? Например, что вы сделали с телом Сю Цинь?

Се Чу помрачнел:

— Вы еще дети, вам и двадцати нет, а творите такое, что в голове не укладывается.

Договорив, он наклонился и заглянул Юй Сяовэнь прямо в глаза. Его взгляд был настолько холодным, что она побоялась вымолвить слово.

— Говори: где тело Сю Цинь?

Хэ Цзяоцзяо пробормотала:

— Убийство, расчленение... Я в этом возрасте только в учебе тонула...

— Что-то не сходится... — дрожащим голосом спросила Цзян Юань. — Если кто-то умер, разве тело не должны были забрать?

— Верно.

Се Чу выпрямился и с силой наступил на ногу Юй Сяовэнь. Раны сдавило, и кровь хлынула с новой силой.

— А-а-а-а-а-а! — Юй Сяовэнь закричала так, что сорвала голос.

Се Чу, едва сдерживая раздражение, прошипел сквозь зубы:

— Так куда вы спрятали голову Сю Цинь?!

При этих словах дверь радиорубки с грохотом захлопнулась от порыва неведомого ветра. Температура в комнате резко упала; игроки, дрожа от холода, прижались друг к другу, боясь издать хоть звук.

В радиорубке внезапно стало темно, будто кто-то выключил свет, хотя на часах было всего половина одиннадцатого утра.

Только Юй Сяовэнь издала испуганный вопль и начала биться на стуле. В наступившей тишине звуки ее борьбы казались особенно пугающими.

— Спасите меня!

— Спасите, я всё расскажу!

— Помогите...

Никто не истязал Юй Сяовэнь – она просто обезумела от темноты и невозможности что-либо увидеть. Она отчаянно пыталась встать со стула, выкликая имена Се Чу и остальных, надеясь хоть на какой-то ответ.

Но сейчас в классе она явно была совсем одна.

Все остальные исчезли.

Осознав это, она начала бешено умолять и вырываться.

В следующую секунду у самого ее уха раздался глухой звук: «Бум-бум».

Она оцепенела, движения и крик замерли. Звук был тяжелым, словно кто-то стоял рядом и бил об пол баскетбольный мяч.

Донг-донг.

Донг-донг.

Звук ударов становился всё ближе.

Юй Сяовэнь обливалась холодным потом, стараясь разглядеть хоть чей-то силуэт перед собой, но ее ждало разочарование.

Удары мяча продолжались, они начали кружить вокруг нее. Незримое давление вызывало тошноту, в горле жгло.

Она всхлипнула и едва слышно прошептала:

— Прости...

— У-у-у... Прости меня...

Сейчас она была полна раскаяния. Если бы она знала... если бы знала, то оставила бы голову Сю Цинь себе как рычаг давления...

Проклятая Сю Цинь... Проклятый Чжай Янь...

Она прокусила губу, ее зрачки сузились до предела. Она почти перестала бороться, ожидая приговора.

После удушающей тишины раздалось:

— Привет. Ты не видела мою голову?

Стук мяча прекратился. Юй Сяовэнь в ужасе обернулась: прямо за ее спиной стоял безголовый женский труп, прижимая к себе голову!

— Нет, нет, нет, нет, не-е-ет!